

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МИГУЛИ

В воскресенье хоронили Владимира Мигулю. В этот день состоялись две панихиды: сначала гражданская — в Театре эстрады, позже церковная — в храме на Ваганьковском кладбище. Церковный православный обряд — это не дань нынешней обвальной моде: Мигуля был человеком глубоко верующим.

Попрошаться с Мигулей пришли многие сотни человек. И не только родные, друзья, коллеги, а и те, кто вовсе не был лично знаком с ним, а лишь слышал его в концертах, любил его песни. Таких в России великое множество, и надо отдать должное московским властям, что они выделили место не на каком-нибудь дальнем кладбище, а именно на Ваганьковском, куда будут приходить люди, чтобы постоять у его могилы, помянуть добрым словом человека, который, вне всякого сомнения, относится к категории лучших композиторов-песенников.

Это не моя дилетантская оценка, так говорили товарищи Мигули по эстраднему цеху — Валентина Толкунова, Эдита Пьеха, Иосиф Кобзон... Они, поющие песни Мигули, знают им цену и уверены, что век этих песен долог. В отличие от века их автора, судьба которому отмерила всего пятьдесят лет жизни...

С Мигулей я знаком лет пятнадцать, все эти годы нас связывали ровные товарищеские отношения. Мне было абсолютно безразлично, какой величины он композитор. Хотя, разумеется, я знал, что он не просто талантливый человек, а Мастер. В этом убеждали меня не только его песни, устные или письменные рецензии на них, аншлаги, овации, цветы от поклонников и поклонниц, а... еще самые разнелепые слухи,

что циркулировали вокруг его имени. Поначалу я звонил Володе, чтобы перепроверить их. И он с удовольствием выслушивал каждую новеллу и требовал подробностей: "Так, а я как поступил в этой ситуации? А она? Вполне достойно. Не забыть бы..." Смеясь, он как-то предложил: "Сделать бы книгу такую — "Враки об артистах". Врак, конечно, было очень много. А вот правду о себе Володя старался не распространять, особенно в той части, когда он приходил людям на помощь. А помогать людям было его страстью, он подставлял свое плечо в самые трудные для человека минуты и делал все, что было в его силах. Об этом я знаю не понаслышке...

Он мог позвонить и сказать: "Коли есть время, приезжай — в студию". Не помню случая, чтобы я застал его одного. Кого только не бывало в студии: летчик-космонавт и сотрудник милиции, моряк и изобретатель, генерал авиации, шофер, кинорежиссер, земляк из Волгограда, родители музыкально одаренного ребенка... Вот уж поистине его друзья — его богатство. О материальном богатстве эстрадных звезд рассказывают чудеса. Возможно, и не без оснований. Наверное, не бедствовал и Володя. Но вот помню еще "при том режиме" он показал мне три свои сберегательные книжки, на которых лежало рублей не более трехсот, а ведь композиторам зарплата не полагается...

Помню, пригласил он меня на свой концерт, на котором исполнил новую песню — песню о ночных бомбардировщиках, что на фанерных самолетах летали на бомбежки в тыл врага. Это был гимн, написанный для отца-летчика и его однополчан. Зал встал потрясенный, требовали



повторить... Володя преклонялся перед мужественными людьми. И сам был мужественным человеком. Он до последнего вздоха боролся с поразившим его недугом. Нет, не бандитская бомба, взорвавшая летом 94-го года автомобиль Мигули, свела его в могилу. Болен он был раньше, и болезнь эта оказалась неизлечимой. Рассказывал так: "Была телесъемка. Явственно

почувствовал, что в меня входит болезнь. Один из участников съемки вскоре умер..."

Тело Мигули предано земле. Что осталось после земной его жизни? Сотни песен, которые помят, любят и будут долго-долго их исполнять. И память об их авторе — Владимире Мигуле. Для его друзей — вечная!

Владимир НАЗАРОВ.

Курасты. — 1996. — 20 феврь. — С. 3.

20.2.96.

Мигуля Владимир